

Сюн Цзинфэй вела себя так, будто не заметила изменений в отношении Сюй Сун к Фэн Хуаню. Она видела и слышала это в голосе Сюй Сун. Станет ли она гордой дочерью Сюн Гожи, если пропустит что-то столь незначительное?

Однако спрашивать ее на глазах у всех было не в то место и не в то время. В конце концов, она задала вопрос, когда они уже были в вагоне и готовились ко сну.

Сюн Цзинфэй остановил Сюй Сун от починки простыни: «Сюй Сун, ты должен ответить мне честно. Что с тобой происходит? Что-то случилось, пока меня не было? Кто-то что-то сделал с тобой?»

Сюй Сун плотно закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она снова открыла глаза и сказала: «Мисс, вам следует держаться подальше от генерала Фэна».

"Почему?" — спросил Сюн Цзинфэй. Она могла сказать, что у Фэн Хуаня не было злых намерений по отношению к ней. Он был ее другом и учителем одновременно.

«Мисс, вы можете этого не видеть, но я вижу. Мне очень жаль... Пожалуйста, только один раз, сделайте мне эту маленькую услугу. Это для вашего же блага». — умоляла Сюй Сун, хватая Сюн Цзинфэй за руки, чтобы она увидела, насколько она серьезна. «Вы не должны забывать свою невесту».

«Хорошо», — Сюн Цзинфэй, не колеблясь, пообещал эту услугу. Сюй Сун никогда ничего у нее не просит.

"Что?" Сюй Сун чувствовал себя сильно виноватым в том, что попросил Сюн Цзинфэя об этой услуге. Сюн Цзинфэй редко встречал кого-то вроде Фэн Хуаня. Почему бы ему не быть женщиной, тогда не было бы проблем.

Она улыбнулась и потерла холодный палец Сюй Сун: «Я сказала хорошо. Я не буду приближаться к нему или просить его тренировать меня больше. Кроме того, в моем сердце есть место только для Чжэня. Никто не может заменить его».

Сюй Сун вздохнула с облегчением, потому что Сюн Цзинфэй не рассердился на ее просьбу. Если бы у нее была сила, она бы не захотела разлучить дружбу Фэн Хуаня и Сюн Цзинфэя. Однако эта дружба, о которой говорит ее мисс, односторонняя. То, как Фэн Хуан смотрел на Сюн Цзинфэя, не было дружбой.

Это было то же выражение, что и у Ян Чжэня, когда он был рядом с Сюн Цзинфэем. Она очень надеялась, что ошиблась в этих предположениях. Тем не менее, она видела это не один раз, а дважды. Первый раз это было, когда Фэн Хуан учил Сюн Цзинфэя, как ездить на лошади. Она отрицала, что видела это, но второй раз у ручья подтвердила это.

Сюй Сун считала своим долгом не дать Фэн Хуаню переступить его границы. Таким образом, она может уберечь его от травм. Как только он узнает, что Сюн Гуан, которого он тренировал, и есть настоящая Мисс. Тогда всему между ними придет конец.

В ту ночь они оба спали в тишине, не ведя светских бесед. Кроме того, впервые за последние дни Сюн Цзинфэй проснулся раньше Сюй Сун. Надев вуаль, она тихонько вылезла из кареты.

Она вдохнула свежий утренний воздух. Воздух казался другим, чем воздух в Столице. Освежающий тип, который заставляет вас хотеть быть в движении.

Однако она была не единственной, кто встал так рано. У догорающего камина сидел человек, с которым Сюй Сун запретил ей встречаться. Он ткнул яму, чтобы уголь напоминания загорелся. Ей очень хотелось попасть в этот огонь, потому что утро было довольно прохладным.

За исключением того, что вчерашняя мольба Сюй Сун продолжала повторяться у нее в голове. Она уже собиралась заползти обратно в карету, чтобы избежать встречи с ним, но было слишком поздно. Она не могла игнорировать его после того, как он повернул голову, заметив ее присутствие.

«Только в этот раз, Сюй Сун. Прости меня». — пробормотал Сюн Цзинфэй, открывая толстую занавеску, чтобы вытащить то, что принадлежит ему. Вчера вечером она забыла вернуть нефритовый браслет, поэтому спрятала его вместе со своей шпилькой.

С другой стороны, Фэн Хуань не сомкнул глаз после того, что произошло прошлой ночью. Поэтому он вызвался быть ночным сторожем. Он никак не ожидал, что первым поднимется человек, о котором он думал всю ночь.

"Здесь."

Пара маленьких рук вежливо протянула ему браслет. Его взгляд был больше направлен на руку, чем на браслет.

Сюн Цзинфэй не был уверен, почему он не берет его обратно. Он смотрит на это, верно? Он думал, что она поменяла его на более дешевый? Она откашлялась: «Извини за прошлую ночь. Я здесь, чтобы вернуть браслет твоей подруги».

Фэн Хуань наклонил голову, чтобы посмотреть на стоящего Сюн Цзинфэя. Его следующие слова застали ее врасплох: «Выбрось это».

— Что ты хотел, чтобы я сделал? — спросил Сюн Цзинфэй, пытаясь убедиться, что она правильно его расслышала.

Выброси это? Ну, выбросить его было ее первоначальным планом, хотя она не могла этого

сделать. Не тогда, когда Фэн Хуань все еще был заиклен на Чжао Фане. Он все еще злится на вчерашний день?

Она снова попыталась извиниться, но ее остановил ледяной голос генерала Фэн Хуаня: «Хватит извиняться. Брось это!»

Видя, что у Сюн Цзинфэя не хватило духу сделать это. Фэн Хуань схватил его и с силой швырнул в лес.

"П-почему?" Сюн Цзинфэй повернулась всем телом в ту сторону, куда был брошен нефритовый браслет.

Даже без того, чтобы Фэн Хуань рассказал ей всю историю между ним и Чжао Фанем. Она знала и видела, как сильно он обожал обладательницу браслета.

«Нет нужды что-то скрывать от того, кто тебя предал». Фэн Хуань безжизненно сел обратно на мертвое бревно. «Зачем продолжать любить того, кто ушел от тебя к другому?»

Сюн Цзинфэй сел на другое бревно: «Любовь действует таинственным образом».

У Фэн Хуаня была особая аура, которая была его собственной. У нее есть ощущение, что в будущем он станет кем-то великим. Просто его время еще не пришло. Она не знает, почему не узнала его сразу, когда упала с дерева. Всего несколько месяцев назад она столкнулась с ним за семейным садом Чжао.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2025006>